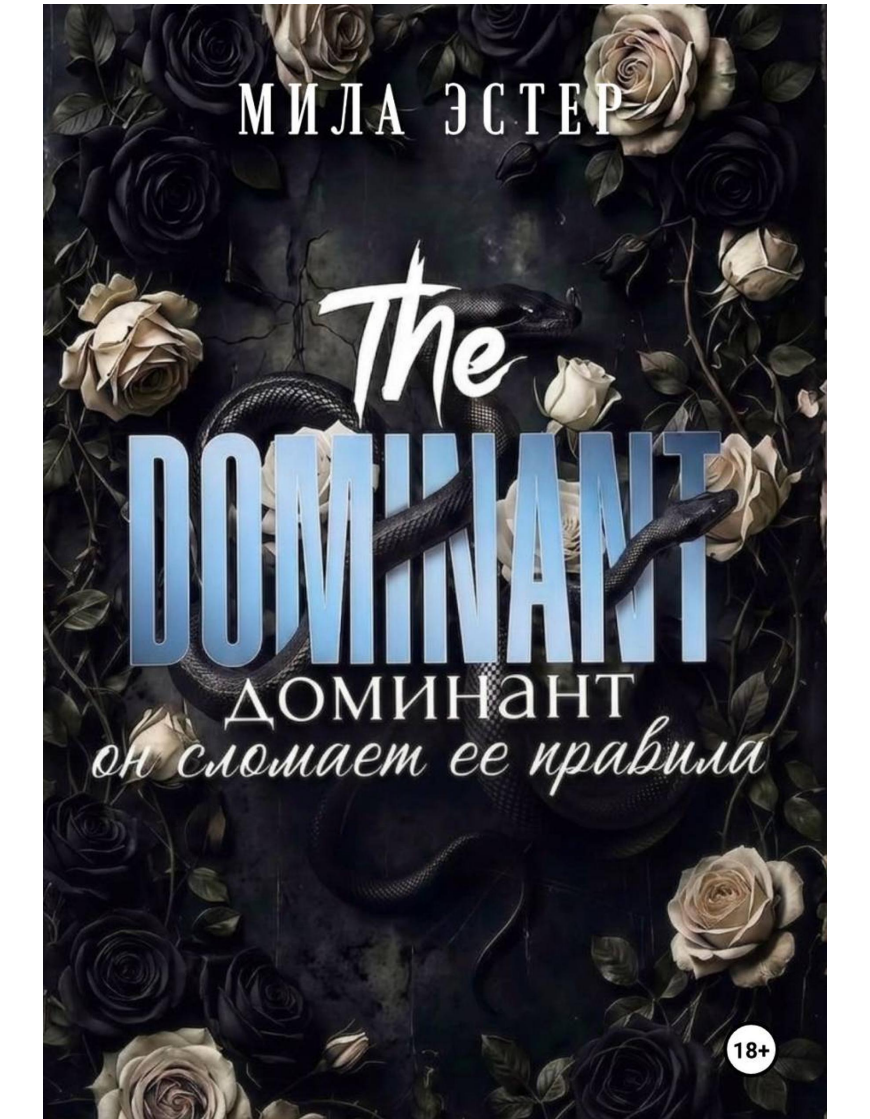

The poster features a black snake with a white underbelly, coiled around a central rose. The background is dark and filled with numerous roses in shades of black and cream. The text is overlaid on this floral and serpentine scene.

МИЛА ЭСТЕР

The
DOMINANT

ДОМИНАНТ
он ломает ее правила

18+

Мила Эстер Доминант

<https://litres.ru/74328874>

SelfPub; 2026

Аннотация

КИЛЛ

Ей стоило просто быть рядом, чтобы я сошел с ума. Чистая, гордая, скрытая за иллюзией безопасности. Весь мой мир перевернулся в тот день. Я привык брать то, что хочу, и она станет моей главной победой. Я разрушу ее иллюзии, уничтожу ее мнимую безопасность и заманю в ловушку, из которой нет выхода. Я не буду просить о взаимности — я сломаю ее гордость и заставлю жить по моим правилам. Она станет моей. Моей личной слабостью.

АСТА

Я построила безопасный мир, где правила гарантировали мне покой. До тех пор, пока в мою жизнь не ворвался ОН. Опасный, жестокий человек, который лишает меня свободы и превращает реальность в изощренный ад. Он утверждает, что наша судьба была решена еще при первой встрече, и думает, что я стану его послушной игрушкой. Но он пока не знает, что даже запертая мятежница способна поджечь свою клетку вместе со своим надзирателем.

Содержание

Важно	4
Посвящение	6
Плейлист	7
Пролог	8
Глава 1. Мятежница	10
Глава 2. Надзиратель	20
Глава 3. Мятежница	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мила Эстер Доминант

Важно

Пожалуйста, отнеситесь к этому предупреждению со всей серьезностью.

Книга, которую вы только что открыли – это не стандартная сказка про любовь. Это темная, порочная и откровенная история, которая переступит через все ваши границы.

Мир «Доминанта» наполнен вещами, которые могут вас ранить.

В тексте присутствуют: похищение, тотальное ограничение свободы, криминальные разборки с применением физической силы и оружия, жестокие драки и глубокие психологические травмы.

Отношения между главными героями деструктивны, они пропитаны болезненной одержимостью и властью, и они ни в коем случае не должны служить примером для реального мира.

Также книга содержит детальные, откровенные сцены (18+) и нецензурную лексику.

Все персонажи, имена и события – лишь темный вымысел воображения.

Переворачивая эту страницу, вы берете на себя полную ответственность за свой эмоциональный комфорт.

Посвящение

Любви, которая рождается на руинах сожженного доверия. Тому самому чувству, которое прорастает сквозь лед, клятвы и запреты, напоминая, что даже в самой непроглядной тьме карие глаза могут стать целой вселенной.

Плейлист

Let The World Burn - Chris Grey

Lose yourself - Eminem

Into It - Chase Atlantic

Love is a Bitch - Two Feet

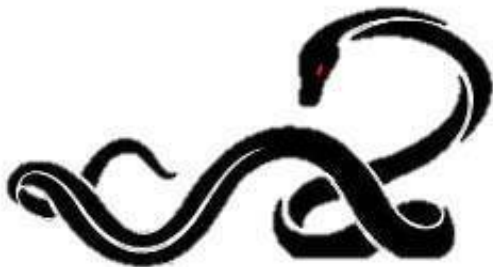
Daddy issues - The Neighbourhood

Secrets and Lies - Ruelle

Madness - Ruelle

Can't Pretend – Tom Odell

Hurts Like Hell – Tommee Profitt, Fleurie

Пролог

У меня всегда был четкий, до мелочей расписанный сценарий жизни. Никаких спонтанных решений и неоправданных рисков. Каждый мой день был предсказуемым, безопасным и спокойным. Вокруг выросла крепость из собственных незыблемых правил, подкреплённая искренней верой: если ты не трогаешь этот безумный, грязный мир, то и мир не тронет тебя.

Эта предсказуемость дарила комфорт. Мне нравилось точно знать, что завтра утром я налью себе кофе ровно в семь и буду следовать собственному графику дня. Жизнь текла плавно, как тихая река, и в ней не было места хаосу.

Но в последнее время все изменилось. В мою идеальную систему закрался сбой.

Сначала это было едва уловимое ощущение – мимолетный холодок между лопатками, когда я шла по улице. Будто кто-то невидимый сверлит взглядом мой затылок.

Чужое присутствие стало осязаемым. Оно преследует меня в толпе, прячется в полумраке дождливых улиц и заглядывает в окна. Кажется, кто-то не просто наблюдает за мной. Он изучает меня. Запоминает каждый мой шаг.

Я до сих пор смотрю на мир сквозь розовые очки и пытаюсь убедить себя, что все в порядке. Но глубоко внутри, под кожей, уже пульсирует дикий, липкий страх. Мои незыбле-

мые правила больше не защищают меня.

Его имя остается тайной, лицо скрыто, а мотивы неизвестны, но отчетливо ощущается, как невидимые нити уже затягиваются на запястьях. Чужой, и очень опасный человек забирает мою свободу, превращая меня в послушную куклу в своей пугающей игре.

Глава 1. Мятежница

Пятничный вечер напоминал улей, где вместо пчел роились фальшивый пафос, запах еды и звон бокалов. Это место считалось культовым среди местной элиты, но меня оно всегда немного утомляло. Интерьер ресторана казался неприлично роскошным: приглушенный полумрак, кресла цвета вишни, массивные зеркальные колонны и стёкла, за которыми размывались огни дождливого города. Всё здесь было создано для того, чтобы подчёркивать статус.

Я сидела за нашим любимым столиком, лениво помещивая трубочкой коктейль. Волосы привычно рассыпались по плечам, ловя редкие блики от висящих люстр.

– Нет, ты просто послушай это, Аста! – Подруга драматично всплеснула руками, едва не опрокинув свой стакан. Ее безупречный красный маникюр и ярко-рыжие волосы горели в полумраке, как огни. – Этот парень тридцать минут рассказывал мне, как его глубоко ранила бывшая, а потом... ты не поверишь! Когда принесли счет, он внезапно обнаружил, что забыл карту в другой куртке. И так жалобно посмотрел на меня, словно я его последняя надежда на спасение от голодной смерти.

Я не выдержала и тихо рассмеялась, откидываясь на спинку кресла.

– И что ты сделала? Оплатила ужин своему первому усы-

новленному?

– Представляешь! – фыркнула Лив, закатив глаза. – Я звала ему такси, оплатила со своего кошелька и заблокировала его номер прямо у него на глазах. Seriously, Аста, где все нормальные мужчины? Мне попадаются исключительно инфантильные мальчики, которые ищут не девушку, а вторую маму, готовую решать их проблемы и гладить им рубашки. Настоящие заложники родительской опеки. Сплошной кризис мужественности на квадратный метр!

– Ну, дорогая, может дело в твоих завышенных требованиях? – с улыбкой подколола ее я, делая глоток коктейля. – Ты ведь ищешь кого-то, кто будет одновременно и brutальным викингem, и покорным слушателем твоих трехчасовых монологов о тенденциях моды. Парни просто ломаются на втором пункте. На твоём месте я бы уже открыла агентство по психологической реабилитации мужчин после свиданий с такими девушками как ты.

– Ой, кто бы говорил про сломанных парней, Аста! – Лив прищурилась, и в ее глазах вспыхнул опасный огонек. – Напомни-ка мне, когда у тебя в последний раз было свидание? В прошлом веке? Или ты хранишь верность своему принцу, который появится из ниоткуда?

– Я ограждаю себя от заложников родительской опеки, о которых ты только что так красочно распиналась, – парировала я с абсолютным спокойствием. – И вообще, у меня свидание каждый вечер. С тишиной и горячей ванной. И поверь,

этот партнер меня еще ни разу не разочаровал.

– Ты неисправима. С твоим личиком тебе нужно разбивать сердца, а не валяться дома с утра до ночи. – Лив вздохнула и пригубила трубочку коктейля, но внезапно ее взгляд замер. Она застыла, а ее зрачки заметно расширились. Она смотрела куда-то мимо меня, вглубь зала, где за зеркальной колонной находилась другая часть ресторана.

– О боже... Аста, не оборачивайся. Точнее, оборачивайся, но очень медленно.

– Что там? Еще один твой бывший хочет попросить оплатить его парковку? – хмыкнула я, даже не шелохнувшись.

– Да если бы! Посмотри на дальний столик у окна. Там сидят двое. И господи, какие они красавчики. У того, что светленький, настолько симпатичное и мужественное личико, что это кажется незаконным. А второй, темненький, тоже симпатичный, выглядит как ходящий грех и кучу денег в одном флаконе. Кстати, Аста, он пялится прямо на тебя. Подмигни хоть ему! – Упрашивает она меня.

Я даже не повернула головы. Абсолютно. Подобные персонажи водились в избытке – самовлюбленные павлины, привыкшие что все женщины в радиусе километра, сворачивают шеи ради их внимания.

– Лив, ты совсем голову потеряла со своими парнями. У тебя гормональный взрыв на фоне затянувшегося воздержания. Оставь свои влажные фантазии для кого-нибудь другого.

Подруга лишь мечтательно закатила глаза, шумно выдохнув, но спорить не стала.

– Ладно-ладно, мисс ледяная королева. Твое сердце, похоже, сделано из гранита, – она махнула рукой, легко переключаясь на другую тему. – Кстати, ты слышала, что наш отдел хотят передать другому куратору? Говорят, это какой-то столичный инвестор с дурной репутацией.

Она продолжала болтать, а я послушно кивала, возвращаясь в свою зону комфорта.

– Кстати, о новом кураторе. – Лив заговорщически подалась вперед, понизив голос. – говорят, он скупил половину акций нашей компании за бесценок всего за одну ночь. Предыдущий владелец подписал отказ от управления прямо в реанимации после какого-то «несчастливого случая». Мистика, правда?

Я хотела ответить, что в мире крупного бизнеса любая внезапная травма конкурента называется «удачным стечением обстоятельств», но договорить мне не дали. Рядом с нашим столиком бесшумно, словно призрак, вырос официант. На его подносе стояли две чаши с авторским сорбетом, украшенным тонкими нитями сусального золота.

– Дамские капризы? – Лив удивлено приподняла бровь. – Но мы не заказывали десерт.

– Это комплимент от двух джентльменов за дальним столиком, безукоризненно вежливо ответил молодой человек, аккуратно переставляя десерты на наш стол.

Рядом с моим десертом он положил небольшой, сложенный листок бумаги. Сердце забилося сильнее, а по спине пробежала волна холода.

Официант улыбнулся и так же бесшумно растворился в зале.

– Ну надо же! – Лив восторженно захлопала ресницами, мгновенно потянувшись к записке. – Признавайся, ты подмигнула одному из красавчиков, пока я отворачивалась? Дай сюда, я сама прочитаю!

– Перестань, – я перехватила ее руку, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально ровно. – Это глупо. Скорее всего, эта записка предназначалась тебе, ты ведь целый час буравила их взглядом.

Я развернула бумагу. Текст был написан от руки. Размашистый, резкий почерк, буквы слегка наклонены влево, словно их автор привык во все идти наперекор правилам.

«Знай, что совсем скоро мы сыграем по-крупному. До скорой встречи, прекрасная незнакомка с темными волосами»

Пальцы, сжимающие край листка, похолодели. Я непроизвольно поежилась.

– Эй, ты чего побледнела? – Лив выхватила записку из моих ослабевших пальцев и быстро пробежала глазами по строчкам. Ее лицо тут же озарилось хитрой, предвкушающей улыбкой. – О-о-о... Да у нас тут не просто банальный подкат, а настоящая поэзия! – «Моя прекрасная незнакомка с темными волосами». Боже, Аста, это же так романтично!

Парень явно умеет интриговать. Кажется, я скоро потеряю свою лучшую подругу. Она наконец-то выберется из своей пещеры ради этого горячего джентльмена!

– Это не смешно, Лив, – выпалила я, чувствуя, как внутри нарастает раздражение, смешанное с паникой. – Я даже не смотрела на него. Это... Странно и неуместно.

– Да ладно тебе, брось! – подруга отмахнулась, оправляя в рот ложку десерта. – Расслабься и получай удовольствие от того, что мужчины сходят по тебе с ума. Посмотри на него, улыбнись хотя бы!

Поддавшись секундному порыву и желанию уличить наглеца, я наконец пересилила себя и резко повернула голову назад в сторону дальних столиков, готовая встретиться с ним жестким, отшивающим взглядом.

Но столик у окна был пуст. Там никого не было. Лишь одиноко стояли два пустых стакана из-под виски, которые официант уже убирал.

Он ушел так же незаметно, как и появился, оставив после себя лишь десерт и листок бумаги. Я перевела взгляд на пустой стакан, но моя логика и привычка все рационализировать сыграли со мной злую шутку.

«Простое совпадение, – упрямо подумала я, заставляя успокоиться. – Обычный богатый бездельник, который решил поиграть в загадочность. Завтра он забудет об этом, а я – и подавно».

Мы просидели еще около часа. Шокирующий эффект от таинственной записки постепенно сошел на нет, уступив место привычной рутине. Лив, как всегда, увлеченно переключилась на обсуждение сплетен о наших общих знакомых, а я, честно говоря, была рада ей подыграть.

Слушая ее воодушевленный монолог, я искренне улыбалась.

Когда на улице стемнело, мы наконец вышли на крыльцо ресторана. Дождь почти стих, оставляя после себя лишь сырость и лужи на асфальте.

– Ну что, мисс одиночка, тебя подвезти? – Лив поежилась, кутаясь в свою куртку.

– Нет, спасибо, я вызвала такси. Машина будет через две минуты, – я улыбнулась, целуя подругу в щеку. – Езжай домой и выспись.

– Обещать ничего не могу! – Хохотнула она, садясь в свой автомобиль.

Она помахала рукой и резко вырулила со стоянки. Проводив ее взглядом, я села в подъехавшую тайоту. В салоне тихо играло радио, а за окном быстро мелькали размытые огни ночного города.

Через какое-то время машина плавно притормозила у моего дома в небольшом районе города. Расплатившись с водителем, я вышла на улицу и поспешила укрыться в своем маленьком, но уютном доме. Стоило мне переступить порог, как меня встретил привычный запах, уже въевшийся в стены

аромат разбавителей и масляной краски.

В отличие от Лив с ее вечными тусовками, моя жизнь подчинялась строгим законам, которые я создала сама. Живопись была не просто моей страстью – это была моя полноценная, официальная работа. Сотрудничая с несколькими частными галереями, удавалось брать дорогие заказы на портреты. Именно поэтому я вела почти затворнический образ жизни. Неделями не выходя из дома, можно было существовать в своем собственном, отрезанном от реальности мира наедине с холстами. Пару мазков маслом, и усталость тяжелым грузом навалилась на плечи, а звенящая тишина пустой мастерской внезапно показалась злобещей. С полотен на стенах на меня смотрели десятки написанных мною глаз, и впервые в жизни мне стало неуютно под их неподвижными взглядами.

По пути в ванную меня остановила резкая вспышка – экран забытого на столе телефона. Раздался вибрирующий звук входящего сообщения. В столь поздний час это могло быть только спамом.

Пальцы привычно потянулись к мобильному и разблокировали экран. На дисплее высветился незнакомый номер.

«Свет в твоих окнах горит слишком ярко для этой темной ночи. Тебе пора выключить его и лечь спать. Доброй ночи, принцесса.»

Экран погас, оставив меня стоять посреди комнаты, в абсолютном, парализующем ступоре. Это был не случайный

розыгрыш. Человек, написавший это, возможно, прямо сейчас находился на улице. Он знал, где я живу. И, самое жуткое, — он мог видеть меня прямо сейчас сквозь окно.

Сердце забилося слишком быстро. Паника, которую я так усердно подавляла в кафе, хлынула наружу, затапливая сознание диким страхом.

Я бросилась к окну, но не решилась подойти вплотную. Прячась за шторой, я испуганно посмотрела вниз, во двор. На улице было темно и пусто. Мой взгляд моментально привлек грозный автомобиль, который стоял у обочины, чуть поодаль от тусклого дворового фонаря. Его двигатель работал, выпуская легкие клубы пара. Фары были выключены, а из-за тонированных стекол было невозможно разглядеть даже силуэт того, кто сидел внутри. Но я всем телом, каждой клеточкой тела чувствовала, что этот человек смотрит прямо на меня.

Дрожащие руки резко задернули шторы. Начался панический бег по дому с проверкой каждого замка. Пальцы тряслись так сильно, что ключ в замочной скважине входной двери поддался только с четвертой попытки. Щелкнул нижний замок, затем верхний, оба были перепроверены дважды. Замки были надежными, но ощущение безопасности так и не вернулось.

Выключив свет во всем доме, оставила комнату погруженной в полумрак. Ложиться в постель было выше моих сил. Казалось, стоит мне закрыть глаза, и этот человек окажется

рядом.

С самого детства темнота была моим главным врагом – липким, пугающим пространством, где оживали самые жуткие фантазии. Я всегда панически боялась спать одна. Но если в родительском доме этот страх удавалось приглушить, зная, что в соседней комнате всегда есть отец и мать, то после переезда в собственное жилье все обострилось до предела. В одиночестве ночи превратились в настоящие испытание. Я вздрагивала от каждого скрипа половиц и шороха, парализованная ощущением, что в комнате есть кто-то еще.

И сегодняшняя ночь сделала этот застарелый кошмар пугающе реальным.

Сжавшись в комок и поджав колени к груди, я забралась на широкий диван в углу комнаты, откуда просматривалась и входная дверь, и окна. В руках я крепко сжимала телефон, готовая в любую секунду набрать номер полиции, хотя здравый смысл шептал, что они не приедут из-за одного странного сообщения.

Часы на стене отсчитывали секунды. Время тянулось невыносимо медленно. Каждый шорох за окном заставлял меня вздрагивать. Я вглядывалась в темноту, подавляя свой страх.

Лишь под ранее утро, когда наступил холодный рассвет, а черного автомобиля у обочины не оказалось, мои силы иссякли.

Глава 2. Надзиратель

Я опустился в мягкое кожаное кресло напротив друга, мечтая лишь об одном – расслабиться и заглушить гул в уставшей голове. Главный зал ресторана, который своей вычурной эстетикой слишком сильно напоминал закрытый бордель. Здесь все дышало фальшивой роскошью и скрытыми пороками. Мы молча ждали заказ, отрезанные от этого пафоса.

Дилан устало потер переносицу, не отрывая взгляд от экрана телефона. – Твоя новая шифровальная программа легла идеально. Никто не отследит транзакции. Но, Килл, этот ублюдок Вэнс... Он думает, что если он крупный инвестор, то может не возвращать проценты. Его люди задолжали слишком много. Работа была тяжелой. Я третьи сутки на ногах. Думаю, нужен показательный урок.

– Урок будет, – холодно отозвался я. – Сегодня я лично займусь им.

Я собирался сделать глоток, но замер. Мой стакан так и не коснулся губ.

Время в ресторане словно замерло. Входные двери распахнулись, и в зал зашла она. Девушка из моих навязчивых снов.

Она была в простой черной кожаной куртке. Из-под капюшона выбились густые темные волосы, мягкими волнами

упавшие на плечи. Безупречно миловидное, фарфоровое личико, изящные черты. Но когда она поравнялась с панорамным зеркалом моего зала, она, не оглянувшись, села рядом с рыжей девушкой.

Я смотрел на нее в упор. Буквально пожирая ее взглядом, впитывая каждую черточку ее лица. В ту секунду я окончательно потерял себя.

– Килл? – Дилан удивленно присвистнул, заметив мою реакцию. – Ты потерял дар речи? На кого так смотришь? – Произнес он, переводя взгляд в ту же сторону.

Я не ответил, продолжая смотреть. Мой взгляд намертво прирос к их столику. Я видел, как девушка, сидящая с ней, в какой-то момент уловила мой взгляд. Она застыла, уставившись на меня в упор, а затем ее взгляд переместился на Дилана. Между ними на секунду проскочила странная, едва уловимая искра. Дилан тоже отложил телефон, его глаза сузились, изучая рыжую девушку. Но затем он перевел взгляд на меня и недовольно упрекнул.

– Килл, прекрати пялиться. Ты выглядишь как маньяк. Не переусердствуй запугиванием красавиц своим взглядом.

– Дилан, посмотри на нее. Та что с темными волосами. Мне нужно о ней все. Прямо сейчас залезь во все базы. Где она живет. Одна ли она. Чем занимается. Выверни ее жизнь наизнанку.

Дилан вздохнул, но его пальцы уже быстро забегали по клавиатуре телефона.

Я подозвал официанта.

– Отнеси на их столик два лучших десерта за мой счет, приказал я, вытаскивая из кармана блокнот и ручку. На плотной кремовой бумаге я размашистым, резким почерком быстро набросал несколько строк.

– Положи это рядом с десертом для той темноволосой девушки. – Бросил я официанту. – И принеси счет. Мы уходим.

Через пару минут мы уже вышли из ресторана.

Два часа спустя моя комфортная атмосфера сменилась сыростью и запахом ржавчины. Мы находились на заброшенном складе.

Посреди пустого бетонного помещения к тяжелому стулу был привязан Марк Вэнс. Его лицо уже превратилось в кровавое месиво. Мои парни слаженно работали кулаками, выбивая из него остатки спеси.

– Пожалуйста... Килл, умоляю! Я всё верну! Мне нужно еще три дня! – Хрипел Вэнс, выплевывая кровь на бетон.

Один из моих громил с размаху пронесся кулаком по его лицу, ломая нос. Послышался хруст. Вэнс звизгнул как испуганная свинья.

– Заткнись, ублюдок, – рявкнул громила, хватая его за волосы и заставляя опрокинуть голову. – Ты задолжал боссу миллионы. Ты думал, твоя жалкая жизнь стоит этих денег? Ты был жесток со своими рабочими, воровал у нас, а теперь скулишь?

Я стоял в тени, лениво наблюдая за истязанием. Насилие и

жестокость были моей привычной рутиной, моим кислородом. Стоило подойти мне ближе, как Вэнс застрясся от ужаса, шмыгая разбитым носом.

— Три дня, Марк? — Тихо спросил, наклоняясь к нему. — У тебя нет этих трех дней. Мои люди заберут твою недвижимость и счета. Если хоть одна копейка пропадет — тебя найдут в реке по частям.

— Парни, закончите с ним, выбросьте его у городской больницы, когда подпишет отказ от имущества.

Когда за спиной захлопнулась дверь склада, крики мгновенно приглушились, превратившись в невнятное, жалкое скуление.

Темная работа на сегодня была окончена. Я развернулся и вышел на свежий воздух.

Подойдя к своему автомобилю я все еще ощущал скачки адреналина. Насилие всегда было моей рутиной, моим привычным способом дышать и держать этот город под контролем. Кровь на полу этого склада была лишь частью моей повседневной работы.

Но стоило мне закрыть глаза, как сквозь пелену этой жестокости проступило ее лицо. Миловидный профиль лица и испуганный, глубокий взгляд, который заставил мое ледяное сердце ожить. Этот контраст ударил по подсознанию с огромной силой. Только что, мне приходилось отдавать приказы, ломать кости человеку, но мысль о том, что кто-то может причинить вред *ей*, вызвала внутри меня дикую ярость.

Весь мир вокруг нее был опасен. Но я стану ее щитом.

Сорвав с рук тонкие кожаные перчатки, я брезгливо швырнул их на пассажирское сиденье машины. С заднего сиденья достал чистую сменную рубашку и быстро переоделся прямо в салоне.

Через двадцать минут мой автомобиль остановился недалеко от ее дома. Идеальное расстояние. Вид на большое панорамное окно на втором этаже.

Я осмотрел все: вход в дом, наличие камер, окна и весь прилегающий участок. Дилан прислал мне небольшое досье – Аста Палмер. Художница-портретистка, ведет затворнический образ жизни. Одна. Идеально.

Ее номер я узнал раньше – в кафе с Диланом. Вспомнив про номер, в голову пришла мысль – показать ей, что она не одна.

Пальцы сами написали пару строк и кнопку «отправить сообщение». Теперь оставалось только ждать ее реакции.

В эту секунду в ее окне на втором этаже загорелся свет. Через секунду в проеме появилась и она. Я разглядел на ней пижаму и распущенные волосы. Она выглядела такой хрупкой, домашней, и чертовски обворожительной.

Аста резко замерла. словно чувствуя мое невидимое присутствие издалека, через плотное тонированное стекло машины, она испуганно посмотрела прямо вниз, за ворота. На ее лице отразился страх. Она резко потянула за край шторы

и полностью зашторила окно. Возможно, ей прибавило страха мое сообщение, отправленное ей с одноразового номера.

Я хрипло рассмеялся. Она чувствовала меня на ментальном уровне, в то время как мои нити контроля уже опутывали ее запястья.

Еще некоторое время тупо смотрел в ее окно, ожидая снова увидеть. Ждал, когда она снова покажется в окне, с тем самым испуганным выражением лица. Мне нравилось впитывать ее страх. Так и не дождавшись я завел авто и уехал, чтобы принцесса наконец-то смогла уснуть и больше не боялась. По крайней мере, до нашей следующей встречи.

Глава 3. Мятежница

После последнего утреннего разговора с подругой о вчерашнем случае, в голове прокручивались ее слова: *«Это просто наглый подкат... Твоя фантазия дорисовала случайную машину... Тебе просто нужно найти парня!»*

Я медленно подошла к мольберту, на котором стоял чистый холст. Мои пальцы коснулись деревянной палитры, но я тут же отдернула руку. Наваждение, державшее меня в тисках всю ночь, внезапно начало отступать под натиском железной логики Лив.

Мой мозг, привыкший все раскладывать по полочкам, жадно ухватился за ее слова, как за спасательный круг.

Действительно, ну что за бред? То, что какой-то автомобиль стоял ночью за моими воротами, не делает его водителя маньяком. А ночное сообщение? Кто-то просто шутит.

Глубокий вздох, и мне удалось заставить себя успокоиться. Сердце наконец выровняло свой ритм. Это просто глупое, нелепое совпадение.

Экран телефона загорелся, показывая сообщение от подруги.

– «Хватит киснуть дома. Сегодня в клубе закрытая вечеринка. Там будут некоторые наши знакомые. Я заеду за тобой вечером, отказы не принимаются! Будем лечить твою паранойю танцами!»

Мой взгляд завис на экране. Идея куда-то идти совсем не радовала. Но взгляд на чистый холст, который так и остался пустым, заставил меня передумать. Она права. Мне нужно переключиться. Хватит вздрагивать от каждой тени.

Два часа спустя я стояла перед зеркалом. Выбор пал на черное коктейльное платье на тонких завязках сзади. Оно облегло фигуру как вторая кожа, а вырез на бедре казался мне даже слишком смелым. Туфли на высоком каблуке заставили выпрямиться. Я аккуратно уложила волосы крупными волнами, а финальным штрихом стала ярко-красная помада. В зеркальном отражении, казалось, была совсем не я. Образ казался дерзким, и я все еще была не уверена, не переборщила ли.

Мои сомнения развеял громкий автомобильный сигнал под окном. Я выбежала на улицу, где меня уже поджидала Лив.

Подруга буквально выскочила из машины, засыпая меня комплиментами.

Ее восторг немного прибавил мне уверенности. Мы сели в машину и вскоре доехали до клуба.

На входе творился настоящий хаос. Людей было много. Кто-то пританцовывал под доносившуюся изнутри музыку, кто-то бурно ругался с охраной. Мы проскользнули мимо толпы и зашли внутрь. Зал оглушил нас мощными басами. Лив, крепко схватив меня за руку, уверенно потащила в самую середину зала, направляясь к большому столу.

Подруга первая шумно поприветствовала всех, привлекая внимание. Я скромно улыбнулась и обвела компанию взглядом. К моему удивлению, я узнала лишь двух парней – Лукаса и Нормана. Два брата, с которыми мы с Лив учились в одном колледже. Они были полной противоположностью друг друга. Лукас – эмоциональный, разговорчивый и вечно веселый, душа любой компании. И Норман – скрытный, спокойный, и дружелюбный парень. Он еще с первого курса был безответно влюблен в меня. Всячески пытался подкатить, караулил у аудиторий и писал странные стихи, поэтому я всегда старалась держатся от него как можно подальше. Он точно не мой типаж.

Задумавшись на минуту, разглядывала блюда на столе, но меня прервал громкий смех Лукаса. Они с Леоной уже во всю о чем-то весело беседовали.

– ...Да я тебе говорю, он реально пытался дать взятку препода за курсовую по химии! – Хохотал Лукас, активно жестикулируя.

– Да, я помню это! – Лив со смеху едва не пролила свой напиток. – А он перепугался и так и не забрал ее. А помнишь, как мы на третьем курсе застряли в лифте перед самым экзаменом?

Они еще долго болтали о учебе, вспоминая старые приколы, общих знаковых и делясь новостями о своей нынешней жизни. Атмосфера действительно была легкой. Вскоре диджей сменил трек на более ритмичный, и вся компания

за столом зашевелилась. Ребята встали и пошли танцевать. Подруга изо всех сил потянула меня за собой на танцпол, но я, покачивая головой, отказалась. Нужно было чуточку расслабиться и привыкнуть к шуму.

Оставшись сидеть одна, расслабленно облокотилась на спинку мягкого стула. Через пару минут ритм замедлился. Вспышки неоновых огней сменились мягким, приглушенным синим светом. Заиграла медленная, чувственная и немного грустная мелодия, под которую пары на танцполе мигом прижались друг к другу.

– Аста? – надо мной выросла фигура.

Норман смотрел на меня привычным, слишком тяжелым взглядом.

– Пойдем станцуем? Пожалуйста. Давай просто сделаем вид, чтобы не умирать здесь от скуки, пока остальные развлекаются, – умоляюще произнес он, протягивая руку.

Мне не хотелось его обижать, да и сидеть в одиночестве было утомляюще. Вздохнув, вложила свои пальцы в его ладонь. Выйдя на середину зала, Норман тут же положил руки мне на талию, причем чуть ниже чем требовали приличия. Аккуратно, но настойчиво я переложила его ладони повыше, а сама положила руки ему на плечи. Нас окружила тягучая музыка. Танец был жутко неловким. Каждое движение давалось с трудом. Мои каблукы то и дело цеплялись за его ноги, и я внутренне сжималась от стыда. Норман пытался притянуть меня ближе. От него пахло слишком приторным пар-

фюмом, от которого начинала болеть голова. Чтобы не смотреть ему в глаза, я разглядывала его воротник, мечтая, чтобы эта песня поскорее закончилась. Мое тело было деревянным, а движения – рванными и скованными.

Когда медленная музыка наконец затихла, я с огромным облегчением выдохнула.

– Спасибо за танец. – Быстро пробормотав, вырвалась из его рук и почти побежала обратно за столик.

Внутри снова росла тревога. Нужно было срочно успокоиться. Я схватила со стола бутылку мартини и наполнила свой бокал, осушив его наполовину. Горло обжег сладковатый алкоголь. Почти сразу допив его, потянулась налить второй бокал, а затем, незаметно для самой себя, пошел и третий. Хотелось просто забыться, наконец-то раствориться в этом всеобщем спокойствии, расслабиться и заглушить дурацкое предчувствие, которое не покидало меня с прошлой ночи.

Я никогда прежде не увлекалась алкоголем. Любила держать все под контролем. Но сегодня, среди этого шума, был самый подходящий момент, чтобы этот контроль отпустить. Картинка перед глазами слегка поплыла, становясь мягче.

Лениво осмотрев огромный зал, мой взгляд остановился на Лив. Она уже ушла к другому концу бара и о чем-то очень эмоционально разговаривала с какой-то новой компанией. Громкие басы огромных колонок буквально оглушали, заставляя вибрировать где-то внутри.

Стало жарко. По телу прошла горячая волна. Страх отступил. Ему на встречу пришла обманчивая уверенность. В приливе энергии я резко встала из-за стола и вышла на танцпол, растворяясь в толпе и пританцовывая с остальными незнакомыми мне людьми. Движение повторялись в такт бешеному ритму, ощущалась долгожданная свобода.

В моменте кто-то грубо прижался ко мне сзади.

Резко обернувшись и чуть не потеряв равновесие на каблуках, мои глаза сразу направились к незнакомцу. Его лицо и тело было слишком близко.

– Ты что творишь? – выпалила я, с попыткой отступить назад.

Но он даже не ответил. Наглый, уверенный в своей безнаказанности, он одной рукой крепко прижал меня за зад, а второй прижался к моему лицу, грубо хватая за подбородок. Мужчина наклонился и приблизился к моим губам, пытаясь поцеловать.

Меня мгновенно затошнило. От него невыносимо воняло перегаром. Щеки незнакомца были багрово-красными, а грязные волосы взъерошены.

В ту же секунду мое сознание окончательно поплыло. Разноцветные огни прожектора закружились в безумном хороводе, голова дико закружилась а ноги стали ватными. У меня просто физически не хватало сил оттолкнуть этого мерзкого идиота. Я задыхалась от чужого запаха и собственной беспомощности.

Как вдруг раздался удар. Мужчина отлетел от меня так резко, словно его сбил автомобиль. Он упал на пол, прикрывая нос рукой и жалобно скуля. Толпа вокруг нас испуганно ахнула и тут же разошлась в стороны, образуя широкий пустой круг.

Большой черный ботинок наступил на грудь упавшего, прижимая его к полу. Затем раздался второй удар – жесткий, расчетливый. Мужчина снова истошно заскулил, и кажется, потерял сознание.

Так сильно затошнило, что я едва удержалась на ногах. Все вокруг происходило как в замедленной съемке. Над избитым мужчиной возвышалась высокая, широкоплечая фигура в темной одежде, но из-за вспышек и плывущего перед глазами тумана не удавалось разглядеть его лица. Видела лишь плотно сжатые кулаки в чужой крови.

Сквозь грохот музыки до меня донесся его голос. Низкий и грубый.

– Не стоило трогать то, что тебе не принадлежит.

Я была слишком напугана, чтобы вникать в смысл и не придавала этим словам особого значения. Мой разум окончательно помутнел, звуки клуба превратились в сплошной гул, а все впереди расплывалось на грязные цветные пятна. Нужно было бежать, спастись от этого кошмара.

Спотыкаясь и держась за стены, я отдалилась вглубь зала, подальше от криков толпы и лежащего на полу мужчины.

Заметив какую-то неприметную серую дверь, толкнула ее

и зашла внутрь. Кажется, это был какой-то тихий служебный коридор, но это уже было не так важно.

В глазах стремительно потемнело. Тяжело сев на корточки, спина прижалась к холодной стене, а затем упав боком, сознание отключилось, проваливаясь в черную, глухую пустоту.

Тяжелая, глухая чернота отступала неохотно. Сознание возвращалось ко мне урывками. Голова раскалывалась так, словно по ней били те самые клубные колонки, а во рту пересохло. Кое-как, через силу мне удалось разомкнуть глаза.

На секунду мне показалось что я дома, но, когда зрение перестало быть мутным я поняла, что нахожусь на заднем сиденье в машине. Вокруг было темно, салон подсвечивался тусклыми неоновыми линиями приборной панели. Машину слегка покачивало.

До моих ушей доносились негромкие, ритмичные басы, обрывки рэпа:

– *This world is mine for the taking... Makemeking, aswemove...* – Читал Эминем, и его трек странно вибрировал в такт бьющему в окна дождю.

Резко приподнявшись на локтях, осмотрелась.

На водительском сиденье сидел крупного телосложения мужчина. В полумраке я видела лишь его широкие плечи и уверенный силуэт.

Шок протрезвил меня мгновенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.